США Нью-Йорк Группа Пола Тейлора

2.10.97

Вторая рота танцует буги-вуги

Вечер. клуб. – 1997. – 2 окт. – С.5.

Труппа Пола Тейлора. **Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко**

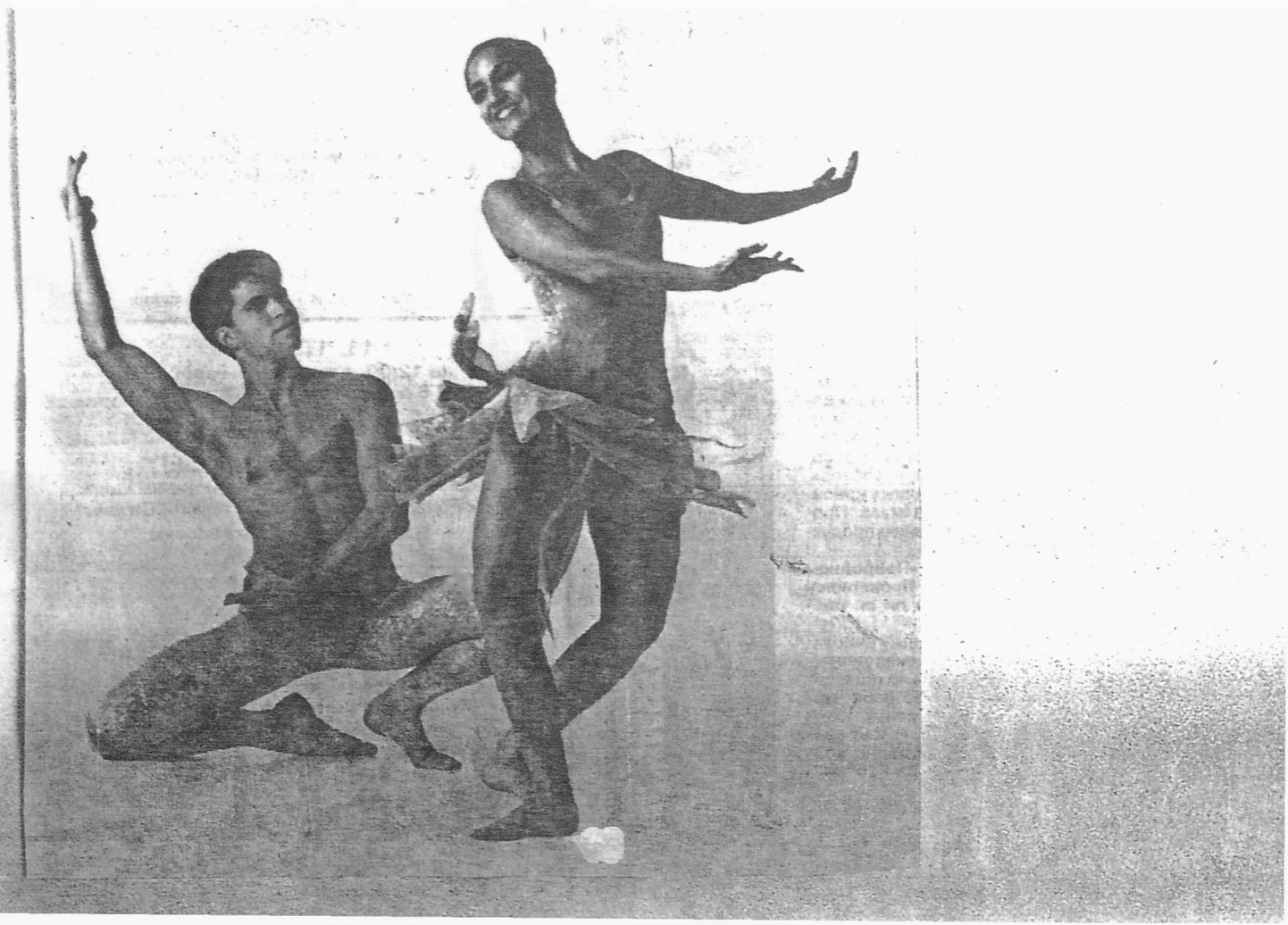
Двухнедельный фестиваль современного американского танца провела в театре ассоциация "Золотая маска" при непосредственном участии Владимира Урина и Ольги Кораблиной с нашей стороны и Чарльза Рейнхарта и Дэвида Идена — с американской. Украшением фестиваля стали гастроли легендарной труппы Пола Тейлора.

Если представить многочисленные направления модерн-данс в виде ветвистого дерева, то труппа Тейлора — могучая ветвь его вблизи самых корней, а потому ее выступления были восприняты с большим воодушевлением нашим зрителем, уставшим от эпигонства и бледных копий импортируемого танца модерн. Не повезло лишь тем, кто прорвался на генеральную репетицию, на которой труппа фактически лишь разминалась перед тем, чтобы наполнить танец энергией и смыслом на открытии гастролей. Возможно, что неистовые любители "Лебединого озера" и "Жизели" были несколько разочарованы. Но спектакли Тейлора не надо рассматривать функционально и часто задаваться вопросом "зачем это?".

Здесь иная система координат, функция заменена состоянием, да и, наверное, в модерне более открытый взгляд на сам танец. Просто положитесь на собственное воображение, дайте волю своим ассоциациям и, может быть, тогда в балете "Сизигии" вы увидите новолуния и полнолуния, затмения и большие приливы. Эстампом Вечности представится живописный аттитюд виртуозной солистки, тремолирующе балансирующей на стыке галактик. Хореография словно антитеза вселенскому вакууму: танцевальное пространство поражает полифонией движений — это как бы плавание в космическом континууме. Если один из самых музыкальных хореографов Йиржи Килиан растворяет движения в музыке, обыгрывает каждую фразу и даже ноту, то у Тейлора танец придает музыке объем, наполняя ее изысканными обертонами: движения — еще один голос в общей полифонии. Грандиозная фуга, где танцовщики-планеты свободно сосуществуют в своем микро- и макросоциуме, лишь изредка прерывает бег, когда тела пронзают судороги-чувства от соприкосновения с космической пылью. Здесь властвуют силы гравитации и законы притяжений и отталкиваний: кажется, пространство пульсирует мерцающими заряженными частицами. Впечатление, будто смотришь в детский телескоп с причудливыми стеклышками — и никогда не знаешь, как они сложатся. Но игра движений тел, звука и света во времени и пространстве — только метафора другой игры, с иными правилами, которые кем-то были написаны на давно забытом языке.

Морис Бежар увидел в танце Нижинского начало всех начал — дух четырех стихий и был весьма увлечен этим обстоятельством. Тейлор — исследователь сфер воздушных: взмывание вверх обнаженных торсов танцовщиков, спеленутые в развевающиеся воланы тюник танцовщицы, игра балансом — падающие и устремленные ввысь линии тел — все это в балете "Airs". Спектакль построен на невесомом перетекании: если поза — то она длится, если движение — то оно непрерывно. Английское "airs" заключает в себе не только нечто воздушное, но и "выпендривания" — в балете это не одно лишь страстное желание потанцевать даже самого себя, но это и тот юмор, который позволяет артистам растворить фольклор в свободной пластике прозрачного флирта.

На закуску труппа Пола Тейлора предложила "Вторую роту" — воплощение совершенной естественности американского театра в духе бродвейского шоу. Пенсильванская полька (Лиза Виола и Эндрю Ле Бо) соседствовала с "Тико-тико" (блистательный Эндрю Эснес). Непонятливого Джони (Патрик Корбин) буквально преследовали его поклонницы. В номере "Ром и кока-кола" мужчины, ползающие под юбкой очаровательной соблазнительницы Кэрин Хейлман, оставались ни с чем. Горнист буги-вуги из второй роты (Томас Патрик) настраивал на мажорный лад, минор дарила пара Рейчел Берман и Терри Пекстон в дуэте "Такого, как ты, не будет никогда" и Кристи Эгтведт в номере "Я могу мечтать, не правда ли?". Блестящее владение ансамблем, упоение подлинностью, безудержность исполнения заставляли сидящую со мной рядом классическую танцовщицу Большого театра восклицать после каждого номера: "Ну, ужасно хочется потанцевать!. И это лучшая похвала.

Александр **ФИРЕР**.

На снимке: сцена из спектакля "Airs".